

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник Академии МВД
Республики Таджикистан»,
доктор юридических наук, доцент

Шарифзода Ф.Р.

« 22 » _____ 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Оралбаева Хамзы Хайдаровича на тему: «Уголовно - правовая и криминологическая характеристика бандитизма», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)

Соответствие диссертации научной специальности и отрасли науки, по которой диссертация допущена к защите. Диссертация Оралбаева Хамзы Хайдаровича является законченным научным исследованием, посвящённом одной из актуальных проблем науки уголовного права – уголовно-правовой и криминологической характеристики бандитизма, содержание которой соответствует специальности: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

Научный вклад соискателя в решение научной задачи или разработку научной проблемы с оценкой ее значимости.

В круге важнейших проблем современности одно из важных мест занимает рост организованной преступности. Это придаёт несомненную остроту изучению этой проблемы, особенно на территории бывшего Союза ССР, в частности в Республике Таджикистан как постсоветском государстве, где начали формироваться совершенно новые общественные отношения, которые параллельно сопровождались сложными, а порой и опасными событиями. В этой связи необходимо указать, что процесс

становления и развития демократических основ и правового государства в Республике Таджикистан в силу различных внутренних и внешних факторов отнюдь не был безопасным. Как правило, в современных условиях, независимо от положительных тенденций, связанных с формированием демократического и независимого государства и развитием различных общественных и государственных институтов страны, к сожалению, имеет место отрицательная тенденция роста организованной преступности, которая представляет реальную угрозу для дальнейшего развития данных институтов. Как показывает практика, наиболее опасным видом проявления организованной преступности, является бандитизм, потребность противодействия которому все более актуализируется.

В Республике Таджикистан последовательно совершенствуется законодательная база противодействия бандитизму, принимаются организационные меры по ее предупреждению и активизации деятельности правоохранительных органов. Основным средством противодействия бандитизму является уголовный закон. Несмотря на то, что Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 года действует уже более двадцати лет, введённые им положения, регламентирующие ответственность за бандитизм порождают множество дискуссий в доктрине уголовного права, а также проблем в правоприменительной деятельности. В связи с этим они нуждаются в серьезном научном анализе и разъяснении. Также в таджикском законодательстве существуют коллизии и несогласованность соответствующих уголовно-правовых норм, которые значительно осложняют работу правоприменительных органов по квалификации данного деяния.

Перед государством и обществом Таджикистана в целях дальнейшего укрепления законности и правопорядка, обеспечения стабильности и спокойствия общества необходимо осуществлять решительную борьбу с бандитизмом. По этой причине противодействие угрозам бандитских преступлений возможно только путем учета принципов как национального,

так и международного уголовного права. Именно поэтому необходимо повысить качество научно-теоретических исследований в этом направлении. На этом основании можно сделать вывод о том, что выбранная диссертантом тема является своевременной и актуальной.

Примечательно, что в решении ряда теоретических вопросов, относящихся к рассматриваемой теме, диссертант достиг определенных результатов, и в то же время, разработал авторское и весьма обоснованное научное мнение, которое может внести значительный вклад в развитие отечественной юридической науки и совершенствования уголовного законодательства. К таким положительным моментам, выявленным при ознакомлении с диссертационным исследованием возможно с уверенностью отнести следующее:

А. Выявление автором социальной обусловленности уголовной ответственности за бандитизм в Республике Таджикистан. Исследователь в данном контексте отмечает, что опасность бандитизма на современном этапе выражается, прежде всего, в том, что он «сопрягается с незаконными жестокими способами передела собственности и сфер криминального влияния», что наглядно подчеркивается весьма противоречивыми и неблагоприятными тенденциями его развития. В условиях РТ это проявляется в этническом, религиозно-идеологическом и экстремистском характере (стр. 5 диссертации).

Диссертант утверждает, что статистика уголовных деяний и правонарушений всего этапа, начиная с начала 90-х годов XX века, свидетельствует о выраженной тенденции уменьшения и увеличения количества зарегистрированных или взятых на учет организованных преступных групп и числа совершенных ими преступных деяний. Это характерно как для последнего десятилетия XX века, так и для последних 10 лет в Таджикистане. Выявляется, например, что в судах РТ дела о бандитизме за исследуемый период рассматриваются очень редко. Более того, исследование показало, что при квалификации дел в судах вместо

реальной совокупности этого вида с другими видами преступных деяний даются разные интерпретации. Например, действия членов банды в большинстве случаев квалифицируются то - как убийство, то - как разбой и вымогательство, то - как терроризм, преступные деяния террористического характера и т.п.

Анализ фактов показывает, что по некоторым делам за бандитизм осуждаются судами до 25 человек, а иногда и больше. Это обуславливает рост числа осужденных за бандитизм, но не свидетельствует об увеличении количества рассмотренных дел в судах. И, несомненно, их формы проявления усложняются, их квалификация как у других видов тяжких преступных деяний (умышленные убийства, разбой, захват заложников, терроризм, преступные деяния террористического характера и т.д.) приобретает массовый характер. Банды укрупняются не только количественно, но также имеют качественный рост и техническое преимущество, что в совокупности конкретно указывает на всеохватывающие масштабы бандитизма как организованной преступной деятельности (стр. 6 диссертации).

Б. Автором проведен сравнительно-правовой анализ законодательств государств-участников Содружества Независимых Государств о борьбе с бандитизмом. Автором в данном контексте отмечается, что бандитизм является одним из социально опасных проявлений организованной преступности, которая относится к насильственным преступлениям. Исходя из степени общественной опасности, бандитизм таит в себе большую угрозу и является весьма опасным для общества. Бандитизм представляет собой создание организованной, устойчивой и вооруженной группы, которая преследует целью нападение на людей и организации. Такое определение бандитизма также включено в уголовное законодательство государств-участников СНГ, в том числе: статья 209 Уголовного кодекса Российской Федерации; статья 268 Уголовного Кодекса Республики Казахстан; статья 274 Уголовного

Кодекса Республики Туркменистан; статья 222 Уголовного Кодекса Республики Армения; статья 217 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики; статья 286 Уголовного Кодекса Республики Беларусь; статья 283 Республики Молдова, которые имеют одинаковое содержание.

Бандитизм, по законодательству стран-участниц СНГ, относится к преступлениям, направленным против общественного порядка и безопасности. Так называемые «устойчивые» преступные вооруженные формирования, создающиеся с целью совершения разбойных нападений, зачастую совершают тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с убийствами, захватом заложников, незаконным оборотом наркотиков и оружия, похищением людей и т.д. (стр. 49 диссертации). На основе проведенного сравнительно-правового анализа диссертант сделать следующие выводы:

1. Анализ норм УК стран СНГ, предусматривающих ответственность за бандитизм, показал, что в большинстве из них уголовная ответственность в отношении отдельных участников банды не дифференцирована. В качестве объекта бандитизма по уголовным законодательствам всех стран-участниц СНГ выступает именно общественная безопасность.

2. Бандитизм является корыстным преступлением, при совершении которого преступники нередко преследуют цель завладения чужим имуществом; исходя из этого, возникает необходимость во включении дополнительной санкции в виде конфискации имущества за совершение бандитизма по ч. 1 и ч. 3 ст. 186 УК РТ (стр. 61 диссертации);

В. Анализируя объективные признаки бандитизма, диссертант выразил авторское видение данной проблемы, заслуживающих внимания и одобрения. В частности, преступные деяния, посягающие на общественную безопасность, включены в главу «Преступления против общественной безопасности», статья 186 которой предусматривает ответственность за бандитизм, которому придается особое значение в связи с его повышенной социальной опасностью. Создание банд с целью нападения, и участие их

членов в совершаемых преступлениях характеризуются одним присущим признаком, существенно отягчающим общественно опасные последствия данного деяния. Здесь речь идет о готовности участников различных бандгрупп совершать в ходе бандитского нападения любое уголовно-правовое деяние, а также уголовная одержимость последних при выполнении поставленных задач. По мнению автора, эти качественные признаки не характерны для иных группировок, которые были организованы для совершения разбойных нападений и иных корыстных преступных деяний.

Для определения объекта бандитизма важно рассмотреть характеристики бандитизма, основополагающие признаки не только в уголовно-правовом и криминологическом, но и в социальном аспекте. В Постановлении Пленума ВС РТ № 15 от 23 ноября 2012 года «О судебной практике по рассмотрению уголовных дел о бандитизме» указывается, что группой (бандой), является именно устойчивая организованная вооружённая группа (банда), которая состоит из двух или более лиц и предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких нападений на граждан или организации.

Указанное понятие уже становится общепринятым в юридической науке и практике РТ. В то же время в вопросе об объективных признаках бандитизма нет ни общепринятого мнения, ни законодательной дефиниции, ни правоприменительной практики, прежде всего, судебной и следственной. Поэтому отмеченные вопросы вызывают достаточно серьезную научную и практическую дискуссию и немалый интерес (стр. 63 диссертации). На основе проведенного анализа, автор приходит к следующим выводам:

1. Для качественного и количественного определения объективных признаков бандитизма важно рассмотреть характеристики бандитизма, основополагающие признаки не только в уголовно-правовом и криминологическом, но и в социальном аспекте.

2. Под бандитизмом следует понимать создание устойчивой

вооруженной группы в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой).

3. В вопросе об объективных признаках бандитизма нет ни общепринятого мнения, ни определённой законодательной дефиниции, ни однозначной правоприменительной практики, прежде всего, судебной и следственной.

4. В настоящий момент возникла необходимость в законодательном закреплении порядка освобождения от уголовной ответственности за бандитизм путем внесения примечания в ст. 186 УК РТ, где будут указаны эти основания (стр. 90 диссертации).

Г. Диссертантом проанализированы субъективные признаки бандитизма и сделаны определенные научные выводы. Так, автор утверждает, что субъект бандитизма - физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. С четырнадцатилетнего возраста ответственность наступает за совершение преступных деяний, которые приведены в ч. 2 ст. 23 УК РТ. В этом перечне бандитизм отсутствует. В случае, когда лица не достигли 16-летнего возраста, они будут привлекаться к ответственности по соответствующим статьям УК РТ (стр. 90 диссертации). На основании приведенного анализа, автор приходит к следующим выводам:

1. УК РТ в ст. 23 определяет основные положения, устанавливающие уголовно-правовой статус субъекта преступного деяния, в соответствии с которыми уголовной ответственности за бандитизм подлежат лица, которым ко времени совершения преступного деяния исполнилось 16 лет, и соответственно они должны быть вменяемыми. Поэтому в исследованиях однозначно определяется, что субъект бандитизма - физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

2. Лица, которым на момент совершения бандитизма не исполнилось 16 лет, не могут нести ответственность за данное преступное деяние. Такого же мнения придерживается Постановление Пленума ВС РТ от 23.11.2012 г.

Помимо этого там говорится, что в случаях совершения различных преступлений в составе банды лицами, которые имеют возраст от 14 до 16 лет, они должны привлекаться к уголовной ответственности лишь за те преступления, для которых возрастной ценз установлен с 14 лет. Действия данной категории лиц должны быть квалифицированы исходя из характера обстоятельств того или иного уголовного дела о бандитизме.

3. Что касается совершеннолетних, когда они вовлекают в банду лиц несовершеннолетнего возраста, действия первых требуют дополнительной квалификации соответствующей нормой статьи УК РТ, по которой предусмотрена ответственность за вовлечение последних в различные преступления, совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), и за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, которым считается бандитизм.

4. В норме ч. 3 ст. 186 УК РТ предусмотрена уголовная ответственность в отношении лиц, которые при создании, руководстве и участие в банде, а также в совершаемых ею нападениях используют свое служебное положение. В таком случае здесь речь идет о должностных лицах, определение понятия которых содержится в примечании к ст. 314 УК РТ (стр. 101-102 диссертации).

Д. Исследование соискателем проблемные вопросы отграничения бандитизма от смежных составов преступлений. Как явление, социальный феномен и состав преступного деяния, бандитизм имеет свои объективные признаки, и по характеристике этих объективных признаков имеет значительное сходство с некоторыми другими преступными деяниями, посягающими на собственность, а также на неприкосновенность личности, ее жизнь и здоровье, в связи с чем возникает потребность их разграничения. Этот научно-теоретический аспект в определенной степени получил освещение в юридических исследованиях, но ряд актуальных вопросов остаётся как дискуссионным, так и недостаточно исследованным. Следует согласиться с тем, что наиболее сложным в рассматриваемом аспекте, т.е.

разграничении (отграничении) бандитизма с другими смежными преступными деяниями, является вопрос о разграничении (отграничении) бандитизма и разбойного нападения, в особенности тогда, когда последнее совершается организованной группой с применением оружия (п. «б» ч. 3, п. «в» ч. ст. 249 УК РТ). В процессе квалификации бандитизма часто возникают определенные сложности, связанные с его отграничением от разбойного нападения исходя из схожести данных преступных деяний. Нередко в правоприменительной практике обнаруживаются их общие признаки, например, устойчивость, сплоченность, вооруженность, а также цель совершения преступных нападений (стр. 102 диссертации). Следует согласиться с мнением автора, о том что наиболее сложным в рассматриваемом аспекте, т.е. разграничении (отграничении) бандитизма с другими смежными преступными деяниями, является вопрос о разграничении (отграничении) бандитизма и разбойного нападения, в особенности тогда, когда последнее совершается организованной группой с применением оружия (п. «б» ч. 3, п. «в» ч. ст. 249 УК РТ). В процессе квалификации бандитизма часто возникают определенные сложности, связанные с его отграничением от разбойного нападения исходя из схожести данных преступных деяний. Нередко в правоприменительной практике обнаруживаются их общие признаки, например, устойчивость, сплоченность, вооруженность, а также цель совершения преступных нападений (стр. 104 диссертации). Так же следует согласиться с мнением автора, которое указывает об актуальности вопроса о соотношении понятия бандитизма с организованным незаконным вооруженным формированием в процессе правоприменительной деятельности в Республике Таджикистан. Данное обстоятельство объясняется тем, что анализ уголовных дел по бандитизму показывает, что бандитские нападения нередко совершаются вышеприведенными формированиями. Например, данные преступления имели место во время гражданского противостояния в Республике Таджикистан. В таких случаях указывалось на следующие признаки

преступных сообществ: 1) сплоченность; 2) организованность. На наш взгляд, такой признак, равно как и устойчивость, характеризующая, согласно ч. 3 ст. 35 УК, организованную группу, является достаточно неопределенным понятием, чтобы по нему можно было проводить разграничение данных форм соучастия. В этой связи напрашивается вывод о том, что отличительным признаком при формировании незаконных вооруженных группировок является их разновидность как военного формирования, а также цель их создания - выполнение военных задач. Для выполнения аналогичных задач необходимо определенное количество участников, которое отличает последних от бандитских формирований (стр. 106 диссертации). На основании приведенного анализа, автор приходит к следующим выводам:

1. Целесообразно отредактировать норму ст. 186 УК РТ, так как существует объективная потребность в правоприменительной практике, и она должна быть направлена на совершенствование уголовно-правовых и криминологических мер по противодействию бандитизму в целом.

2. Изучение правоприменительной практики, прежде всего, судебной и следственной, по индивидуализации наказания по делам о бандитизме показывает, что суды в значительной мере не учитывают закрепленные в законе правила (нормы) назначения наказания. Указанная практика свидетельствует о явном снижении эффективности профилактической роли уголовного наказания в карательной политике и не способствует достижению целей уголовного наказания.

3. Что касается разграничения бандитизма от других, смежных преступлений, следует согласиться с тем, что наиболее сложным в рассматриваемом аспекте, является вопрос о разграничении бандитизма и разбоя, в особенности, если последний совершается организованной группой с применением оружия (п. «б» ч. п. «в» ч. 4 ст. 249 УК РТ). Эта сложность вызывается тем, что большинство признаков, характерных для разбоя, одновременно являются и обязательными признаками бандитизма.

В частности, и в том, и в другом случае речь идет об устойчивой группе лиц, организовавших для совершения нападений, о наличии оружия, об одинаковом, по существу, способе действия - нападении. Общие признаки проявляются и в субъективной стороне (стр. 109-110 диссертации).

е) диссертантом дана характеристика бандитизма как преступной организации. Диссертантом отмечается, что главная особенность криминологической характеристики бандитизма в Таджикистане вытекает непосредственно из сущности бандитизма как составной части организованной преступности, откуда проистекают особенности проявления бандитизма за последние 30 лет. Это связано в свою очередь с тем, что при наличии многих криминогенных факторов в РТ, в государстве, которое очень трудно пережило «эйфорию» суверенитета и государственной независимости, стал возможным вооруженный конфликт (стр. 113-114 диссертации). Автором формулируется определение организованной преступности в следующем виде: «Организованная преступность - это социальный феномен, возникший в рамках общества, в особенности при стечении неблагоприятных условий для его гармоничного развития, выражающий собой совокупность преступлений высокого уровня организованности, которые совершены на определенной территории и в определенный период времени преступными формированиями разной степени, объединившимися на определенных или смежных преступных платформах, включающий в себя количество и качество преступных формирований и их участников» (стр. 116 диссертации).

ё) диссертант проанализировал также вопрос о причинах и условиях бандитизма в Республике Таджикистан. По мнению автора, причины развития организованной преступности носят трехуровневый характер: общесоциальные причины, социально-психологические причины и личностные причины (стр. 129 диссертации).

Диссертант отмечает, что общепринятой основой в криминологии является мнение о том, что общесоциальные причины организованной

преступности главным образом связаны с социальными, политическими и экономическими процессами, происходящими в том или ином регионе, от которых зависит, как в дальнейшем будет развиваться образ жизни целых народов. Однако в правоприменительной практике этот основной нюанс забывается либо игнорируется. В этой связи часто в научных работах отмечается, что организованная преступность тесно связана с деструктивным функционированием социальных институтов, она незаконно или законно обеспечивает определенные политические, социальные, экономические и иные потребности на том или ином историческом этапе развития конкретной территории. В ряде специальных исследований по криминологии и по другим предметам уголовно-правового цикла общественных наук высказывается мнение относительно того, что в целом организованная преступность не отличается от преступности своими специфическими причинами. При этом необходимо отметить один из важных факторов организованной преступности, который заключается в том, что данный вид преступности не характерен для всех стран. Исходя из этого, следует констатировать, что некоторые специфические факторы способствуют положительной тенденции развития организованной преступности. Например, в качестве таковых факторов можно назвать расслабление механизмов органов государственной власти, этно-конфессиональный состав населения страны, социально-экономические отношения, межрелигиозные межэтнические отношения.

Необходимо согласиться с таким положением дел, что, в частности, в Республике Таджикистан организованная преступность и бандитизм во многом обусловлены воздействием вышеперечисленных факторов. Это характерно для Таджикистана последнего десятилетия XX века, и, пожалуй, первых двух десятилетий XXI века тоже.

Начало 90-х годов прошлого столетия ознаменовалось развалом СССР, после чего на территориях бывших братских республик наступил политический, социальный и экономический кризис. Эти негативные

факторы подготовили почву для возникновения определенных слоев населения, которые оказались в трудных жизненных ситуациях, и были вынуждены в силу этого примкнуть к уголовной среде (стр. 130-131 диссертации).

В этой части можно утверждать, что автор диссертации по совокупности новых научных результатов, практических положений и рекомендаций, выносимых на защиту, вполне заслуживает присвоения ему искомой учёной степени.

В целях доказательства ранее сказанного, можно привести несколько научных результатов диссертационного исследования, по которым соискателю можно присудить учёную степень:

1. Во втором предложении теоретического характера автор утверждает, что объективный статистический анализ бандитизма призван выступить исходной посылкой для определения реального состояния уголовно-правовой борьбы с бандитизмом, но на данный момент, при современном учете преступности, он не отражает всей сложности криминологической ситуации борьбы с бандитизмом, как видом организованной и профессиональной преступности, где официальные данные являются отражением того факта, по каким статьям УК РТ возбуждаются и расследуются уголовные дела, так как уголовные дела по этим статьям возбуждаются и расследуются в большей части по другим, смежным с бандитизмом, составам преступлений, таким как групповой вооруженный разбой, групповое вымогательство и т.д., что влечет на практике искажение данных официальной статистики по фактам совершения бандитизма, а в конечном итоге - искусственному занижению количества преступлений, совершаемых бандитскими группами.. Исходя из вышеизложенного, заслуживает внимание мнение автора относительно того, что совершаемых фактов бандитизма в несколько раз больше, чем официально регистрируемых фактов таких преступлений. Это означает, что бандитизм как организованная преступная деятельность носит как

конспиративный, так и латентный характер.

2. В третьем пункте предложения, направленного на совершенствование уголовного законодательства, автор вполне аргументировано отмечает, что в настоящее время нужно не только законодательно закрепить норму об уголовно-правовом компромиссе в борьбе с бандитизмом путем дополнения ст. 186 УК РТ примечанием, где были бы указаны основания освобождения от уголовной ответственности участника банды за деяния, предусмотренные в диспозиции указанной статьи, но и, с учетом изложенных в предыдущих пунктах статьи элементов новизны, сформулировать и принять новую законодательную редакцию:

Ст. 186. Бандитизм.

1. Создание банды, т.е., организованной вооруженной группы с целью нападения на граждан или организации, а равно руководство такой бандой (организованной вооруженной группой),

- наказывается....

2. Участие в банде (организованной вооруженной группе) – наказывается....

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с использованием своей специальной подготовки,

- наказываются

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные при опасном или особо опасном рецидиве,

- наказываются

На наш взгляд, это будет в большей мере соответствовать объективной реальности и отвечать потребностям правоприменительной практики, что, безусловно, будет направлено на совершенствование уголовно-правовых и криминологических (специально-профилактических) мер борьбы с бандитизмом.

Как и любое другое научное исследование, представленная

диссертация также имеет некоторые проблемы и положительно оценивая диссертационное исследование, необходимо все же, высказать некоторые замечания дискуссионного содержания:

1. На стр. 61 диссертации автор предлагает включить в санкцию ст. 186 УК РТ наказание в виде конфискации имущества. Следует напомнить, что начиная с 2014 года конфискация имущества исключено со всех санкций статей Особенной части УК РТ и предусматривается в Общей части (см. ст. 57 УК РТ). В этой связи, представляется оптимальным дополнительное обоснование авторских предложений в процессе публичной защиты.

2. Нуждается в обосновании позиция автор об использовании в тексте диссертации значительного количества учебников и учебных пособий. Как нам всем известно, по устоявшимся научным традициям, на основе учебников и учебных пособий диссертации не готовятся. В исключительных случаях можно их использовать, когда тема исследования в теоретическом контексте не раскрывается, кроме как в учебных изданиях (см. стр. 162-170 диссертации). Хотелось бы услышать авторскую интерпретацию в этой части наших сомнений.

3. Как и принято, в каждом разделе диссертации приводятся в конце анализа его соответствующие выводы. В рамках изучения диссертации, мы уточнили, что второй вывод второго параграфа третьей главы в самом параграфе не исследован. Сам вывод исследуется в третьем параграфе третьей главы (см. стр. 137 диссертации). Если есть связь между вышеуказанными параграфами и их выводами, то наши сомнения снимаются. Если их нет, то думается нам, следовало бы узнать задумку автора, уточнить эту особенность, и необходимо эти моменты прокомментировать в ходе публичной защиты.

4. В качестве пожелания, предлагаем устранить некоторые технические опечатки в тексте диссертации (см. стр. 68,71, 83, 84, 93, 121, 131-132, 138-139, 141, 161-162 диссертации). Предлагаемое пожелание

направлено на улучшение текста диссертации с последующим изданием ее в качестве монографического исследования.

Однако указанные спорные моменты никак не влияют на общую положительную оценку работы.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

В автореферате отражены основные результаты исследования, в частности, краткое содержание анализа глав и подразделов диссертации.

Соответствие научной степени паспорту научной специальности.

Диссертация Х.Х. Оралбаева соответствует требованиям пунктов 31, 33, 34 и 35 Порядка присуждения ученых степеней, утверждённого Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 г. за № 267. Диссертация написана автором самостоятельно и имеет единое внутреннее содержание и логику. Уровень научной новизны диссертации, научные положения, практические предложения и рекомендации, выносимые на защиту, научные статьи и доклады на научно-практических конференциях подтверждают личный вклад автора. Кроме того, способ написания, постановка вопросов и стиль научного исследования указывают на личный вклад автора диссертации.

Таким образом, диссертация Оралбаева Хамза Хайдаровича соответствует требованиям, предъявляемым к такому роду работам на соискание учёной степени кандидата наук, автор которой заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

Отзыв подготовлен и представлен на основе существующего положения, в частности, пунктов 76, 77, 78, 79 и 81 Порядка присуждения ученых степеней, утверждённого Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 г. за № 267. Диссертация и отзыв ведущей организации были обсуждены на расширенном научно-теоретическом семинаре кафедры уголовного права, криминологии и

психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан.
Протокол № 6 от 17 декабря 2022 года.

Отзыв ведущей организации подготовлен Абдурашидзода Азизом Абдумансуром – доцентом кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД РТ, кандидатом юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Присутствовали 8 членов кафедры.

Протокол кафедры № 6 от 17 декабря 2022 года.

Председатель расширенного научно-теоретического семинара
начальник кафедры уголовного права,
криминологии и психологии факультета № 2
Академии МВД РТ, кандидат юридических наук,
полковник милиции

С.Х. Хусейнзода

Эксперт: доцент кафедры уголовного права,
криминологии и психологии факультета № 2
Академии МВД РТ, кандидат юридических наук,
доцент, полковник милиции

А.А. Абдурашидзода

Секретарь расширенного научно-теоретического семинара
доцент кафедры уголовного права, криминологии
и психологии факультета №2
Академии МВД РТ, кандидат юридических наук,
майор милиции

С.С. Нарзуллозода

«Подписи С.Х. Хусейнзода, А.А. Абдурашидзода
и С.С. Нарзуллозода заверяю»

Начальник ОК и РЛС Академии МВД
РТ, подполковник милиции

Б.З. Музаффарзода

Адрес: 734012, Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, г. Душанбе, улица М. Мاستонгулова, 3, тел. +(992 37) 226 36 13, 226 30 19, 226 28 92, Вебсайт www.avkd.tj, E-mail: avkd.tj@mail.tj